

Секция «Теория, история и методология перевода»

"Язык философии": О специфике перевода философских текстов. На материале работ Н.С. Автономовой и В.В. Библихина

Бабьяк Артур Андреевич

Аспирант

*Белгородский государственный университет, социально-теологический факультет,
Белгород, Россия*

E-mail: federalmail@bk.ru

Отправной точкой в понимании процесса перевода безусловно является определение позиции в понимании языка. Языка в широком смысле слова.

В данной работе мы постараемся описать позиции Н.С.Автономовой, известной своими переводами французских структуралистов, а также значительнейшей работой по философии перевода «Перевод и познание» и В.В.Библихина, наиболее известного как переводчика «Бытия и Времени» Мартина Хайдеггера, а также как автора «Языка философии», тоже труда уникального и значительного.

Дело в том, что в работах обоих философов речь идет не совсем о языке оригинала и языке перевода (как в курсе теории и практики перевода) – все гораздо сложнее. И Библихин, и Автономова, говоря о переводе, активно используют термины «язык философии», «естественный язык», «общечеловеческий язык». В целом, взгляд на язык у обоих философов-переводчиков более философский, чем лингвистический, что делает их теории несомненно интересней и глубже, но и неоднозначнее.

Библихин в «Языке философии» пишет: «Язык философии – это то, в чем мы хотим расслышать наш родной язык, заглушенный наружным шумом» [Библихин 2002, 11 с.]. Вот здесь нам следует быть осторожными со словом «родной», которое вовсе не означает здесь родного нам национального языка. Следующая цитата поможет лучше разобраться с позицией Библихина: «Он (мир) говорит языком поэзии и философии» [Библихин 2002, 396 с.] или вот еще: «Естественный язык естественен не потому, что врожден нам от природы, а в другом смысле: чтобы быть языком, он не нуждается в выполнении каких-либо предварительных условий» [Библихин 2002, 61 с.]. Т.е. Язык философии для Библихина – это естественный общечеловеческий язык, которым с Человеком говорит Мир, но язык этот требует особого восприятия, как пишущего, так и читающего, слушающего. К Языку философии нужно «вернуться» отдав слову, а значит языку, полную свободу.

В этой установке Библихина легко увидеть влияние философии Хайдеггера с его идеями «Возвращения» и Языка как дома Бытия.

Автономова же утверждает Язык Философии как особый язык, особый способ письма, который не дается нам спонтанно и интуитивно, как родной язык. Ему нужно учиться, его нужно культивировать и разрабатывать [Автономова 2008, 11 с.]. Для нее ЯФ – это язык текстов философского стиля, для которого характерна передача (трансмиссия) и преимственность в понимании основных и периферийных понятий, направленность на учет терминологии сторонних текстов, современных друг другу, глубокая взаимосвязь с культурой и т.д.

И Библихин, и Автономова, каждый по-своему рассуждают об общечеловеческом языке. Вообще интересно, что и в этом направлении движется мысль переводчиков.

Так вот, размышляя об общечеловеческом языке, если угодно о языке, существовавшем до строительства Вавилонской башни, оба мыслителя пишут о «чувствах». По Бибихину, «Единственное, что дает человеку вернуться к себе, к языку – это вслушивание, взглядывание, вдумывание в мир» [Бибихин 2002, 242 с.]. Для Автономовой, «если общечеловеческий язык не обнаруживается на уровне сознания, он может быть найден на уровне бессознательного, если он не обнаруживается на уровне разума, воплощенного в современной науке, он может быть найден на уровне «логики чувств», в той единой, хотя и бессознательной основе, где чувственное не противопоставляется рациональному, а взаимодействует с ним». [Автономова 2008, 71 с.]

Пониманию, как основной ступени чтения и перевода у Автономовой и Бибихина уделено особое внимание. Оба философа пишут о том, чем определяется качество понимания философского текста на иностранном языке.

По мнению Автономовой, философский текст всегда экзистенциален, связан с жизнью того, кто пишет. [Автономова 2008, 16 с.] Т.е. чтобы лучше понять текст, нужно быть знакомым с биографией автора (если не являться ее знатоком). Тут важно не заблудиться: и переводчик, и читатель здесь выходят на уровень актерского мастерства, и важно попытаться «стать автором», а не представлять себя на его месте.

Безусловно важно определить философский контекст, в котором писался оригинал. Так Автономова описывает проблематику перевода термина *écriture* (фр. «письмо, письменность, писание»), выбранного Ж.Деррида, на русский язык. Принципиально важно было сохранить единообразие этого термина на всех местах, где на русский язык, увы, должно было переводить по-разному. Но во-первых, это нарушало бы внутреннюю связь текста, во-вторых, связь термина «письмо» у Ж.Деррида с тем же термином у других крупных мыслителей того времени Барта и Делеза, тоже писавших по-французски. В-третьих, была бы утрачена тесная и постоянно подразумеваемая связь между терминами «письмо» и «чтение» (фр. *Écriture – Lecture*). В-четвертых, необходимость выбирать из вариантов перевода «письмо, письменность, писание» в том или ином случае обуславливала бы потерю связи, например, со Священным Писанием, что, конечно, сказывалось бы на качестве понимания. [Автономова 2008, 407 с.]

Бибихин предлагает читателю целый арсенал инструментов для чтения философских текстов. Он пишет: «У нас есть инструменты освоения. Например, интерпретация. По-гречески мы не понимаем Гераклит; когда переводим на русский, вроде начинаем понимать, но по-настоящему опять не понимаем. Тогда привлекается более специальное средство освоения, знание исторической философской терминологии. Последнего понимания опять не получается. Кто-то введет в действие более изощренный инструмент, применит к Гераклиту сильный ключ «первоинтуиции»: скажет, что у него все определялось переживание космоса как громадного живого разумного тела и на этот его первичный опыт надо пересчитывать отдельные мысли философа. Кто-то другой применит средство еще утонченнее, так называемое «вчувствование» - настоящую отмычку, которая по мере надобности прилаживается к устройству замка. Все мало. ...Тогда мы бросаемся в понимание самих себя». [Бибихин 2002, 178 с.]

Литература

1. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философского языка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Бибахин В.В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002.